

Алексей ХАРИН

ГОСУДАРСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ

В статье рассматривается становление новых подходов к роли государства в условиях глобализации. Автор приводит несколько классификаций суверенитета в условиях глобализации, но считает возможным и иные тренды развития государства в современном мире.

Formation of new approaches to the role of a state in the conditions of globalization are considered in the article. Author gives a few classifications of sovereignty in conditions of globalization, but considers other trends of a state development as possible ones in the modern world.

Ключевые слова:

государство, суверенитет, глобализация, современный мир; state, sovereignty, globalization, modern world.

Мир трансформируется у нас на глазах, вызывая появление новых теорий, подходов. В предыдущих статьях мы рассматривали два возможных сценария трансформации государственного суверенитета¹. Но на данном этапе пока мало обобщающих работ, посвященных обзору теорий, подходов к проблеме государства в условиях глобализации. К такому можно отнести, например, исследования Л.В. Савина². Поэтому целью статьи будет анализ возникающих в современной научной литературе новых подходов к государству и ведущих акторов мировой политики.

Возникновение новых игроков на глобальной арене приводит к появлению тезиса о «новом Средневековье» — эпохе, когда также существовало множество самых разнообразных политических образований³. Но это также было и временем, когда государства в современном понимании не существовало. Доминирующими субъектами международных отношений являлись империи, которым с XVI в. в Европе начинают приходить на смену государства-нации. Данный процесс нашел отражение в политической мысли Нового времени, в первую очередь в трудах Н. Макиавелли (применившего термин «государство») и Ж. Бодена (с его «теорией суверенитета»), а также в противостоянии имперского и государственного принципов формирования политического пространства, приведшего к страшной Тридцатилетней войне в Европе (1618–1648 гг.).

Триста с лишним лет спустя западные ученые начинают все более активно говорить об ослаблении государства и об утрате им своих позиций. Здесь можно отметить идеи представителей цивилизационного подхода (Н.Я. Данилевский, А. Тойнби), указавших на возрастающую роль цивилизаций, «теорию больших пространств» К. Шмитта, концепцию панидей К. Хаусхофера. Однако данные теории возникали немного в иных исторических условиях, являлись ответом на конкретные вызовы времени, поэтому их разбор выходит за рамки статьи.

В числе первых поставивших данный вопрос в период формирования глобального мира был американский футуролог Э. Тоффлер, выступивший с концепцией «трех волн», каждой из которых соот-

ХАРИН

Алексей

Николаевич —
к.и.н., доцент

кафедры

гуманитарных наук

Кировского филиала

РАНХиГС при

Президенте РФ

L.Harin@yandex.ru

¹ Харин А.Н. Корпорация-государство как альтернатива современному государству // *Власть*, 2012, № 9; он же. Регион-государство: тенденции и реальность // *Власть*, 2013, № 1.

² См. напр.: Савин Л.В. К геополитике // <http://www.geopolitica.ru/book/k-geopolitike#.USsYa5a0auJ>

³ См. напр. Ханна П. Новое средневековье. Как способы управления миром отстают от реальности // *Россия в глобальной политике*, 2012, № 2.

ветствует определенный этап в развитии общества. По мнению мыслителя, государство-нация как продукт цивилизации второй волны, начинает испытывать давление со стороны третьей волны. Э. Тоффлер верно указал две тенденции, набирающие оборот в наше время: 1) стремление одних сил перенести власть с уровня государства-нации на уровень внутринациональных регионов и групп; 2) попытки других поднять власть на уровень международных агентств и организаций¹.

В 1980 г. Э. Тоффлер предупреждал о возможности появления новых политических единиц и о том, что в будущем вполне вероятны дискуссии в ООН о статусе государства. В связи с распадом и реструктуризацией мира, полагает автор, скоро придется изобрести новые политические формы для установления нового порядка в мире, где государство-нация по многим причинам «становится опасным анахронизмом»². Э. Тоффлер писал об этом почти три десятилетия назад. Тенденция с того времени почти не изменилась, хотя и не проявилась в таком варианте, в каком предвидел он.

В 1993 г. американский политолог С. Хантингтон выступил с концепцией «столкновения цивилизаций», согласно которой на мировую арену вступают новые акторы — цивилизации. В конце 1990-х гг. израильский ученый М. ванн Кревелд указал на ряд тенденций, ведущих к ослаблению государства. Среди них он выделил такие, как появление ядерного оружия, глобализация, кризис социального государства, а также кризис государственной модели в странах третьего мира, куда она была бездумно перенесена из Европы. Эти причины привели к ослаблению рассматриваемого института и наступлению «мира после государства».

В подтверждение своей позиции израильский ученый приводит несколько фактов. Во-первых, ослабление влияния традиционных институтов и, как следствие, рост насилия внутри отдельных стран третьего мира, их распад на отдельные части. Во-вторых, формирование крупных региональных объединений, таких как НАФТА, ЕС, АСЕАН и МЕРКОСУР.

Технологические и иные изменения подталкивают страны к сотрудничеству друг с другом, в т.ч. и за счет частичного ограничения своего суверенитета. Логика присутствия в крупных организациях также побуждает государства передавать часть полномочий низшим звеньям: регионам, округам и т.п. В-третьих, возникает все больше организаций, в т.ч. и общественных, которые также, вероятнее всего, станут более эмансипированными от государства³. Обозначив факторы ослабления государства, М. ванн Кревелд, тем не менее, подробно не рассмотрел вопрос о том, какие именно альтернативы государству возможны.

Тем временем на повестке дня все острее встает вопрос о возможности кризиса современного государства⁴. Это вызвано рядом причин. Во-первых, итогом наблюдений за складывающейся мировой конъюнктурой. Во-вторых, скорее всего, имеет место и определенный политический заказ, стремление поиграть на временных трудностях данного института либо выдать желаемое за действительное.

Но так или иначе, исследователи все чаще констатируют тезис об ослаблении самого государства. По замечанию Л.Е. Гринина, «государство как главная единица и субъект исторического процесса начинает постепенно уступать место более крупным единицам»⁵.

Делаются попытки и определить альтернативные формы государственности, а также те организации, которые могут стать противовесом государству. С одной стороны, к ним все чаще относят уже упоминавшиеся правительственные и неправительственные организации, транснациональные корпорации (ТНК). Что касается международных организаций, то уже неоднократно в литературе отмечалась деятельность таких акторов, как

³ Creveld M. The State: Its Rise and Decline // <http://mises.org/daily/527>

⁴ См. напр.: Biswas S. W(h)ither the Nation-state? National and State Identity in the Face of Fragmentation and Globalisation // *Global Society*, vol. 16, № 2, 2002; <http://web.centre.edu/lorihm/biswas.pdf>; Suter K. The Future of the Nation-state in an Era of Globalization // <http://global-directions.com/Articles/Business/GlobalizationScenarios.pdf>; Howison P. The Decline of the Nation-State // <http://pacificempire.org.nz/2007/05/15/the-decline-of-the-nation-state>

⁵ Гринин Л.Е. Приведет ли глобальный кризис к глобальным изменениям? // *Век глобализации*, 2009, № 2, с. 45.

¹ Тоффлер Э. Третья волна. — М. : АСТ, 2002, с. 500.

² Там же, с. 525.

Бильдербергский клуб, Трехсторонняя комиссия¹. По замечанию Ю.В. Ирхина, главной целью Бильдербергского клуба является формирование транснационального управления, а в планы входит объединение государств «посредством различных запутанных финансово-экономических договоров, которые бы подчиняли их политику интересам мировой торговли и контролю всемирной элиты»². С автором можно согласиться, однако, как правило, про такие «теневые» организации пишут преимущественно тогда, когда речь идет о мондиалистских проектах.

Помимо тайных организаций, о которых мало что известно и больше домыслов, нежели реальной информации, существуют и другие международные институты, становящиеся над государством. К ним относятся, например, ООН, Лига арабских государств и т.п. Они не всемогущи, но могут оказывать существенное влияние на позиции отдельных государств в современном мире.

На арену также начинает выходить и «глобальный город» в лице таких мегаполисов, как Нью-Йорк, Гонконг, Сингапур, Токио³. Они все заметней становятся крупными центрами международной деловой, политической, социальной жизни, привлекая к себе капитал и кадры⁴, вступая в союзы с ТНК, другими мегаполисами вне сферы межгосударственных отношений⁵.

И.Ф. Кефели отмечает, что все более сильное влияние на мировые процессы оказывают СМИ, а также «гибридные образования». Под последними он понимает «объединение государственных и негосударственных структур в области

бизнеса и СМИ»⁶. Данная тенденция также находит отражение в литературе. К примеру, такие исследователи, как А.И. Фурсов, А.Н. Окара, Е.Г. Пономарева характеризуют корпорацию-государство как новый нарождающийся феномен⁷.

Появляются и концепции региона-государства, разрабатываемые К. Омаэ, Е.Г. Пономаревой, М. Китингом⁸. Одно из особых мест принадлежит имперскому дискурсу. Еще в начале нулевых велась дискуссия вокруг книги «Империя» американца М. Хардта и итальянца А. Негри. Позднее со своими концепциями империи выступили П. Ханна, Ж. Коломер, С.И. Каспэ⁹. Однако здесь не сложился пока единый подход, и под империями понимают разные явления: сетевые структуры (М. Хардт, А. Негри), федерации (Ж. Коломер), сверхдержавы (П. Ханна).

Наряду с «имперским дискурсом» популярна и «цивилизационная парадигма», в которой активно работают В.А. Дергачев, И.Ф. Кефели, С.В. Хатунцев и ряд других ученых¹⁰. Для характеристики цивилизации как феномена глобального общества и активного деятеля на мировой

⁶ Кефели И.Ф. *Философия геополитики*. — СПб. : ИД «Петрополис», 2007, с. 65.

⁷ См. напр.: Окара А.Н. *Государство-корпорация как новый тренд для России, Украины и Белоруссии* // http://www.intelros.ru/2007/05/16/andrej_okara_gosudarstvokorporacija_kak_novyj_trend_dlja_rossii_ukrainy_i_belorussii.html; Фурсов А.И. *Мир, который мы покидаем, мир, в который мы вступаем, и мир между ними. Капитал(изм) и Модерн — схватка скелетов над пропастью* // *De futuro, или история будущего* / под ред. Д.А. Андреева, В.Б. Прозорова. — М. : Политический класс, АИРО, 2008, с. 279.

⁸ См. напр.: Китинг М. *Новый регионализм как возможность* // *Россия в глобальной политике*, 2008, № 4; Пономарева Е. Г. *Государство в условиях глобализации* // *Свободная мысль*, 2009, № 10.

⁹ Каспэ С.И. *Центры и иерархии: пространственные метафоры власти и западная политическая форма*. — М. : Московская школа политических исследований, 2008; Ханна П. *Второй мир*. — М. : Центр исследования постиндустриального общества — Изд-во «Европа», 2009; Хардт М., Негри А. *Империя*. — М. : Праксис, 2004; Colomer J.M. *Bringing the Empire Back in* // http://gcg.universia.net/pdfs_revistas/articulo_81_1206609718123.pdf

¹⁰ См. напр.: Дугин А.Г. *Теория многополярного мира*. — М. : Евразийское движение, 2012; Кефели И.Ф. *Философия геополитики*. — СПб. : ИД «Петрополис», 2007; Хатунцев С.В. *Лимитрофы — межцивилизационные пространства Старого и Нового Света* // *Полис*, 2011, № 2; Цымбурский В.Л. *Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы разных лет. 1993—2006*. — М. : РОССПЭН, 2007.

¹ См. напр.: Мурай О.В. *Новое глобальное общество под общим руководством* // *Геополитика и безопасность*, 2010, № 3, с. 77—81; Нартов Н.А., Нартов В.Н. *Геополитика : учебник для студентов вузов*. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

² Ирхин Ю.В. *Роль сетевых и теневых организаций транснациональных элит в мировой политике* // *Социально-гуманитарные знания*, 2010, № 3, с. 81.

³ См. напр.: Сухарева Е.А. *Феномен глобального города как международного центра силы* // *Социально-гуманитарные знания*, 2012, № 4, с. 361—368.

⁴ *Глобальная геополитика* / под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, И.Ф. Кефели. — М. : Изд-во МГУ, 2010, с. 127.

⁵ Кефели И. Ф. *Судьба России в глобальной геополитике*. — СПб. : Северная звезда, 2004, с. 59.

арене исследователи все чаще начинают использовать термин «геоцивилизация». Вместе с тем до сих пор не ясны критерии определения цивилизации. С. Хантингтон и А. Панарин отождествляли ее с мировыми религиями; для В.Л. Цымбурского ядром цивилизации являлись народы; С.В. Хатунцев считает, что цивилизации маркируются в соответствии с территорией.

Л.В. Савин указывает на новые подходы, появляющиеся в последнее время. Д. Фридман — основатель и директор частной разведывательно-аналитической организации «Стретфор», — например, в футурологическом анализе неоднократно упоминает космические платформы, которые будут иметь чрезвычайно важную роль в геополитике. А эксперты из ВМФ США задаются вопросами о плавучих городах-государствах в недалеком будущем¹.

Делаются также и попытки классификации возникающих субъектов мировой политики. Ш. Кафлен выделяет 3 основные трактовки будущего государства: 1) растворение национального государства; 2) гибкое национальное государство; 3) измененное национальное государство².

Существуют и иные модели возможной государственной трансформации. По мнению Б.А. Галя, будущая организация мирового политического пространства имеет 3 формы: а) мировую сеть (сложное пересечение всевозможных сетей, транснациональных корпораций); б) мировую империю; в) мировое государство или мировую федерацию.

Как полагает ученый, государство продолжит свое существование, но утратит базовые характеристики³.

На наш взгляд, более адекватную классификацию, отталкиваясь от работ зарубежных исследователей, предлагает Е.Г. Пономарева. Взяв за основу 3 вида суверенитета — негативный, позитивный и операционный, — автор указывает на то,

что сейчас в мире существуют 3 группы государств:

- предсовременное — обладающее внешним, но не внутренним суверенитетом, т.е. государство, признаваемое другими, но не имеющее возможности контролировать свою территорию (добавим здесь, что слабость такого государства ведет к появлению так называемых серых зон и непризнанных государств и т.п., о чем еще речь пойдет далее);

- современное — классическое государство, обладающее как внутренним, так и внешним суверенитетом; данный вид государства сейчас и сталкивается с проблемами, порожденными глобализацией;

- постсовременное государство, обладающее операционным суверенитетом, т.е. испытывающее влияние со стороны других субъектов⁴.

Однако не стоит списывать со счетов и само государство. Несмотря на всевозможные перипетии, оно продолжает оставаться главным субъектом международных отношений и играть ключевую роль в решении возникающих международных проблем⁵. И хотя новые участники глобальной политики и будут появляться, но вопрос состоит в том, «по какой логике и в каких формах государство будет взаимодействовать с этими акторами и каким образом будут перераспределяться властные полномочия в рамках данной системы»⁶.

Существует и критика таких подходов. К примеру, П.Л. Крупкин в своих статьях проводит мысль, что ничего нового не происходит. Мы наблюдаем примерно те же явления, что и в эпоху Средневековья, только немного в иной оболочке⁷. До Нового времени в Европе примерами аналогов ТНК и «сетевых структур вообще» можно считать римско-католическую церковь, монашеские ордена, торговые компании. Вся интрига будет закручена вокруг укрупнения государственных образований современного мира, так что будут

¹ Савин Л.В. Как эволюционируют государства экс-СССР? (мнения) // <http://www.iarex.ru/fd-non/kirgizia/33388.html>

² См.: Coughlan S. Is There a Future for the Nation-state in an Era of Globalization? If So, What Future? // <http://www.shaneland.co.uk/academic/ma/globalisationessay1.pdf> (дата обращения 15.03.2011).

³ См. Галь Б.А. Общество и государство: модели развития в постнациональной ситуации // <http://polite.com.ua/library/4080-.html>

⁴ См. Пономарева Е.Г. Суверенитет в условиях глобализации // Свободная мысль, 2007, № 11, с. 97.

⁵ См. Гринин Л.Е. Указ. соч., с. 137.

⁶ Кефели И.Ф. Философия геополитики. — СПб.: ИД «Петрополис», 2007, с. 60.

⁷ Крупкин П.Л. Жуть глобализации. Ничего нового в сетевых структурах нет // <http://www.apn.ru/opinions/article18646.htm>; он же. ТНК пока не стали государствами // <http://www.iarex.ru/interviews/33421.html>

разрушаться государства слабых стран, входя в зону влияния или даже в состав более сильных государств. Развивая аналогию со Средневековьем, П.Л. Крупкин отмечает, что в мире выделяются столичная область (может быть, не одна), развитые культурные и промышленные центры, а также различного рода захолустья и провинции¹.

Мы рассмотрели существующие в современной научной литературе подходы к возможным трансформациям государственности. В соответствии с этим можно сделать ряд выводов. Становление новых подходов к государству в условиях глобализации прошло, как минимум, 3 основных этапа. В 1970-х–1990-х гг. стали появляться концепции, согласно которым государство как таковое постепенно будет ослабевать, одновременно только начинают звучать намеки на то, что может прийти им на смену. На 2-м этапе, в нулевых годах, спектр вариантов становится все более разнообразным, что выражается и в появлении новых классификаций суверенитета и альтернатив ему. Можно даже предположить, что в данный период суждения о государстве и его ослаблении порой начинают носить чисто идеологический характер. Сейчас приходит время 3-го этапа, когда начинают писать о более мелких акторах мировой политики: «мега-городах», плавучих городах-государствах и т.п. Но, несмотря на определенные тенденции по размыванию суверенитета, государство сохранит свой статус, останется одним из влиятельнейших игроков на мировой арене.

В целом, нас убеждает тезис, что наряду с сохраняющим свои позиции государством будут и иные акторы мировой политики. Отталкиваясь от указанных выше типологий, приведем свою классификацию.

1. Государства-архаики, или протогосударства. К примеру, «серые зоны» – территории перманентных войн и конфликтов. Сюда же добавим и государства-кланы – образования, находящиеся внутри полураспавшихся стран и, как правило, контролируемые криминальными струк-

турами, полевыми командирами и т.п. В целом, это те страны, где фактически не работают как традиционные институты, так и современные; чаще всего, это зоны хаоса и анархии.

2. Традиционные государства – близкие к государствам современности, но, как правило, являющиеся авторитарными, нуждающимися, с точки зрения исследователей, в дальнейшем реформировании. Здесь можно назвать корпоративное государство, находящееся под контролем определенной сплоченной корпорации – военной, экономической, бюрократической.

3. Современные государства, т.е. классический тип государства, пока еще сохраняющий свои позиции, но испытывающий влияние волн глобализации.

4. Постсовременные государства, к которым можно отнести такие возникающие образования, как:

- корпорация-государство – организация, замещающая собой органы государственного управления и ставящая на первое место в своей деятельности корпоративную выгоду;

- регион-государство – объединение нескольких государств или регионов, прежде всего в экономических целях, активно выступающее в качестве самостоятельного субъекта на международной арене и руководствующееся, прежде всего, экономическими интересами;

- империя – как правило, надэтническое, надгосударственное образование, организованное на принципах некоторых высших начал, более значимых, чем просто общность происхождения;

- цивилизация – сложная, многоуровневая, социокультурная организация, формирующаяся на основе общих ценностей, занимающая значительную территорию. Империя, как правило, ориентирована на расширение, а цивилизация – на сохранение своей ценностной системы. И еще одно отличие, на которое указывал А.Г. Дугин, – цивилизации более объединены культурой, а империи – политикой.

Данная классификация является условной. С учетом иных трендов глобального развития возможно появление новых типологий.

¹ Крупкин П.Л. Жуть глобализации. Ничего нового в сетевых структурах нет // <http://www.apn.ru/opinions/article18646.htm>